Глава 26: Младший брат повзрослел

"Я, Гарри Поттер, никогда не поеду в Хогвартс!"

Это заявление шокировало всех присутствующих. Не только Дурсли были ошарашены, но даже Дамблдор и полосатая кошка застыли на месте.

Это заявление было поистине поразительным: Спаситель магического мира отказывается ехать в магический мир? Что же теперь будет?

Если бы возражала только семья Дурслей, с этим можно было бы справиться - проигнорировать их мнение и продолжить. Однако желания самого Гарри нельзя было игнорировать.

После первоначального шока Дадли, как ни странно, почувствовал радость. Маленький худой мальчик, который всегда был покорным и никогда не высказывал своего мнения, наконец-то заговорил.

Глядя на Гарри взглядом, полным удовлетворения, Дадли подумал: "Мой младший брат наконец-то повзрослел".

Погодите-ка. Что-то не так?

Дамблдор, у которого после доклада Хагрида накануне разболелась голова, теперь почувствовал пульсирующую боль в висках. Вместо того чтобы сразу ответить Гарри, он сначала извинился: "Я прошу прощения за грубость, проявленную ранее хранителем ключей Хогвартса. Пожалуйста, поверьте, что у нас не было никаких дурных намерений".

Его слова, казалось, несли в себе некое магическое очарование, постепенно успокаивая поначалу взволнованного Гарри.

"Можем ли мы пройти внутрь и обсудить это дальше?"

Дамблдор обратился с этим вопросом к Дадли.

Из доклада Хагрида он кое-что понял - эта семья, внешне возглавляемая супругами Дурсли, на самом деле была сосредоточена вокруг их детей.

"Конечно, профессор Дамблдор".

Действительно, отношение Вернона Дурсля к Гарри изменилось после инцидента с Хагридом. Он решил впустить Дамблдора не только из-за неуважительного поведения Хагрида, но и потому, что знал, что не сможет выиграть у этого старика с белой бородой.

После паузы Дадли спросил "Мы?".

Стоявшая рядом с Дамблдором полосатая кошка начала быстро увеличиваться в размерах, превращаясь в строгую женщину.

Дамблдор тут же представил ее: "Это профессор МакГонагалл, глава Дома Гриффиндор и профессор трансфигурации".

"Здравствуйте, профессор МакГонагалл".

Дадли вежливо поприветствовал ее и выразил свое удивление: "Это удивительно. Это магия?"

"Здравствуйте, юный мистер Дурсль". - Макгонагалл почтительно ответила, наслаждаясь его вежливым отношением. Она коротко объяснила: "Да, это одна из форм Трансфигурации".

Дамблдор бросил на Дадли задумчивый взгляд.

Он отлично справился с ситуацией.

Группа вошла в гостиную семьи Дурслей. Петуния сидела на диване и выглядела несколько обеспокоенной. Ведь она неоднократно посылала Дамблдору письма с выражением своего желания учиться в Хогвартсе, но все они были холодно отвергнуты. Вернон, напротив, мрачно смотрел на нее, бормоча что-то нечленораздельное. Он не узнал Дамблдора, но, по его мнению, это был просто сумасшедший старик с белой бородой. Строгое лицо профессора МакГонагалл заставило его насторожиться.

Атмосфера была тяжелой.

Дамблдор взял на себя инициативу, чтобы прервать неловкость: "Пожалуйста, скажи мне, Гарри, почему ты не хочешь идти в Хогвартс?"

Это был решающий вопрос.

Для обычного юного волшебника отказ от обучения в Хогвартсе, возможно, не был бы большой проблемой. Однако для Гарри Поттера, Спасителя волшебного мира, это могло иметь серьезные последствия.

Заметив, что Дамблдор и МакГонагалл смотрят на него, Гарри почувствовал, как давление усиливается.

Он был всего лишь одиннадцатилетним мальчиком, достаточно смелым, чтобы выражать свое мнение. - "Потому что тогда я не смогу ходить в школу с Дадли!"

Услышав этот ответ, Дамблдор ненадолго перевел взгляд на Дадли. Затем он обменялся взглядом с профессором МакГонагалл, и оба они вздохнули с облегчением.

'Хорошо, что это не из-за того, что сделал Хагрид' – подумала МакГонагалл

'Я не ожидал такой сильной связи между братом и Гарри' – подумал Дамблдор

"Мы собирались вместе ходить в среднюю школу Смелтинга", - упрямо подчеркнул Гарри.

Пойти в школу вместе с Дадли было самым большим желанием Гарри. Если бы пришлось отправляться только одному, он бы не пошел, даже если там был рай.

"Гарри, если это так, то тебе не стоит беспокоиться".

МакГонагалл, теперь уже с более мягким выражением лица, посмотрела на Гарри и спокойно проговорила: "Потому что твой брат, Дадли Дурсль, тоже один из наших новых учеников в этом году".

В этот момент Дамблдор перевел взгляд на Дадли и сказал: "Юный мистер Дурсль, я полагаю, вы получили письмо о зачислении?"

Прежде чем Дадли успел что-то сказать, Петуния внезапно воскликнула в несколько несдержанной манере, вскочив с дивана: "Что? Дадли? Боже мой!"

Поехать учиться в Хогвартс было ее самым большим желанием в первой половине жизни.

'Я родила волшебника?'

Родители иногда проецируют свои несбывшиеся мечты на детей. Это обычная психологическая реакция. Если бы Дадли смог поехать в Хогвартс, то в каком-то смысле это стало бы исполнением мечты Петунии, которую она не смогла осуществить. Осознав свой эмоциональный всплеск, она неловко села обратно. В этот момент ее чувства были сложными.

Если бы в Хогвартс ехал только Гарри, она бы точно возражала. Однако с учетом Дадли Петуния на мгновение утратила решимость.

У людей иногда бывают такие двойные стандарты...

Это можно понять. Отношение Петунии к Лили представляло собой смесь сестринской заботы и ревности к тому, что Лили едет в Хогвартс одна.

Это привело к резкому контрасту в отношении к Гарри и Дадли во время их пребывания у Дурслей. Намеренное предоставление хорошего Дадли и плохого Гарри создавало сильный контраст, гарантируя, что Гарри не будет чувствовать себя слишком оскорбленным, благодаря посредничеству Дадли.

Но это не значит, что она не любила Гарри. Древнее защитное заклинание, наложенное Лили, было основано на "любви", и без присутствия "любви" вне кровных отношений заклинание не стало бы работать.

По сути, мы можем подытожить это словами брата Сюня: "Я боюсь страданий своего брата, а еще я боюсь, что мой брат будет водить "Лендровер".

Такова человеческая природа.

"Это то самое письмо, о котором вы говорили?" - Дадли достал из кармана уголок обгоревшего письма и положил его на стол.- "К сожалению, когда я его увидел, оно уже было в таком виде".

Дадли не был уверен, что сможет поехать в Хогвартс. Магический контур и 0,8 ценности магической энергии от Синдзи Мату были головной болью.

"О, Мерлин! Оно так обгорело!"

МакГонагалл достала свою палочку и легонько коснулась почти сгоревшего письма.

Взмах - и оно вернулось к своему первоначальному виду.

"Этому действительно можно позавидовать".

Маленькая волшебная палочка может сделать то, что не под силу обычным людям, и даже заставить разбитые зеркала восстановиться.

'Это так притягательно'.

Дадли посмотрел на восстановленное письмо, на этот раз отчетливо видя надпись на нем.

"Дорогой мистер Дурсль! Мы рады сообщить вам, что вы приняты в школу чародейства и волшебства Хогвартс".

Письмо было подлинным.

Несмотря на то что Дадли выглядел спокойным, внутри он все равно был взволнован.

"Мистер Дадли Дурсль". - Дамблдор посмотрел на Дадли и снова заговорил. Его ярко-голубые глаза были острыми, глубокими и проницательными: "Я слышал от миссис Фигг, что у вас есть сильное желание попасть в магический мир. Есть ли у вас намерение учиться в Хогвартсе?"

"От имени Хогвартса я передаю вам официальное приглашение".

http://tl.rulate.ru/book/101985/3591095